

библиотек и архивов в Западной Сибири. Институт открытого общества финансировал и провел конкурс на грант, который позволил определить коллекции и отобрать их для оцифровывания. В мае 2001 г. оборудование было доставлено в Новосибирск, и вскоре после этого началось сканирование материалов. Второй конкурс на грант Института открытого общества определил коллекции в Иркутске и Центральной Сибири для оцифровывания в 2002 г. Кроме того, Библиотека Конгресса и Стаатс – Университетс – Библиотек (SUB) Геттингена в Германии заключили договор об оцифровывании известной коллекции Асш для включения ее в проект. Проект «Встреча на границах» стал важной частью учебной программы и материалов конкурса «Национальный исторический день» (6–12 классы), темой которого была «Границы в истории: люди, города и идеи» (9).

Очевидно, что кроме дальнейшего изучения и продвижения хорошо известных памятников русской культуры на Аляске и в Калифорнии (дом Иннокентия Вениаминова, собор Святого Павла на Ситке, дом Главного правителя на о. Кадык, Форт Росс в Калифорнии), следует обратить самое серьезное внимание на малоизвестные памятники, среди которых церкви, редуты и дома как на Алеутских островах, так и во внутренних районах Аляски. Важно дальнейшее проведение междисциплинарных исследований в этом регионе. Требуется составление реестра объектов, связанных с русской колонизацией, нанесение их на карту и детальное изучение.

Итак, Российско-Американские отношения в восприятии друг друга прошли достаточно сложный путь, при этом период, наполненный позитивным взаимодействием, был гораздо продолжительнее, чем период ухудшения отношений.

Становление отношений в начале XIX в. было вызвано сотрудничеством русских и американцев в торговой сфере на Северо-Западе Тихого океана. Именно этот регион и станет основным очагом развития взаимодействия двух стран. В последние двадцать лет мы наблюдаем изменение восприятия России в США и США в России. Это связано с растущим интересом к изучению истории и наследия России на Аляске и в Калифорнии. Происходит переосмысление многих, казалось бы устоявшихся, стереотипов.

1. *Болховитинов Н. Н.* Становление и развитие русско-американских отношений, 1732–1867 (некоторые итоги исследований). М. : ИВИ РАН, 1998; *Нарочницкий А. Л.* Колониальная политика европейских держав на Дальнем Востоке, 1860–1895. М., 1956; *Saul N. E.* Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence : University Press of Kansas, 1991.

2. Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / сост. Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др. М. : Наука, 1980.

3. Приветствие Министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам и гостям международной научной конференции «Меняющееся восприятие России в США. Меняющееся восприятие США в России. 1933–2013 гг.» // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/BDF76842B44C63D044257C2200481B76

4. *Webb W.* The Frontier and the 400 years Boom. – The Turner Thesis concerning the Role of the Frontier in American History. Lexington, 1972. P. 131.

5. Вокруг света с Крузенштерном. М., 2005.

6. История Русской Америки: 1732–1867: в 3-х т. М. : Междунар. отношения. Т. 2. 1999. С. 88–94.

7. *Дмитришин Б.* Посещение Сан-Франциско русским судном «Юнона», 28 марта – 10 мая 1806 г. / пер. с англ. и примеч. А. Ю. Петрова // Американский ежегодник. 2006. М., 2007. С. 154–178.

8. История Русской Америки: 1732–1867. Т. 2. С. 397–441.

9. [Электронный ресурс]: <http://www.frontiers.loc.gov>

10. *Петров А. Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В.* История и наследие Русской Америки: итоги и перспективы исследований // Вестник Российской академии наук. 2011. № 12. С. 1090–1099.

11. [Электронный ресурс]: <http://www.fortross.org/>

А. П. Пирагис ПЕТРОПАВЛОВСК И РУССКИЕ КРУГОСВЕТНЫЕ ПЛАВАНИЯ

В XVIII в. русским мореплавателям не удалось совершить кругосветных плаваний, хотя в конце века и имелись их проекты. Вместе с тем, после Второй Камчатской экспедиции (1732–1743) для русских мореплавателей Камчатка продолжала оставаться базой, а для ученых Камчатка и омывающие ее моря – объектом исследований. Крупной русской экспедицией, завершившей изучение

этого района в XVIII в., стала Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция И. И. Биллингса – Г. А. Сарычева (1785–1793).

В XIX в. начался новый период в истории Камчатки. Ее регулярно стали посещать русские корабли во время кругосветных и полукругосветных плаваний. В 1803–1857 гг. российскими моряками было совершено 31 кругосветное и полукругосветное плавание из Кронштадта в северную часть Тихого океана с заходом в Петропавловск и Русскую Америку. В плаваниях участвовали 24 парусных судна. В 19 случаях корабли заходили в Петропавловск, иногда оставаясь на зимовку. Он был их главной базой, откуда они отправлялись для дальнейшего изучения Тихого океана, Охотского и Берингова морей, побережий Камчатки и Русской Америки, просторов Мирового океана, что позволило сделать многие географические открытия, прославить русскую науку. Заходы кораблей в Петропавловск и их зимовки здесь положительно сказывались на развитии небольшого и почти забытого селения на берегу Авачинской губы.

В 1802 г. российский военный моряк Иван Фёдорович Крузенштерн предложил Адмиралтейств-коллегии план кругосветного плавания из Кронштадта в Тихий океан. Его идея была одобрена, а Главное управление Российско-Американской компании (РАК) взяло на себя все ее расходы. Российское правительство в 1799 г. предоставило РАК исключительные права в организации промысла и торговли и возложило на нее задачу дальнейшего расширения и укрепления владений в Русской Америке и на Алеутских островах. Однако доставка грузов в далекие земли из Центральной России через Сибирь до Охотска, а затем на кораблях стоила дорого и длилась до двух лет. Пушнина и шкуры морского зверя доставлялись в Россию тем же путем, что приводило к их порче и обесцениванию. Поэтому компания проявила большой интерес к кругосветному плаванию, позволявшему сократить время прохождения грузов почти в два раза и получить большую прибыль (1, с. 8).

7 августа 1802 г. И. Ф. Крузенштерн был назначен начальником первой русской кругосветной экспедиции и командиром одного из двух ее кораблей. Командиром второго корабля был назначен Юрий Фёдорович Лисянский. В Англии Ю. Ф. Лисянский на деньги РАК купил два судна: «Леандр» и «Темза». Первое из них назвали «Надеждой» (командир И. Ф. Крузенштерн, команда 71 чел.), а второе «Невой» (командир Ю. Ф. Лисянский, команда 48 чел.) (там же, с. 13). Экипажи шлюпов набирались из матросов Российского военно-морского флота. Особенно тщательно подбирались офицеры. Среди них оказались прославленные в будущем мореплаватели Ф. Ф. Беллинсгаузен, О. Е. Коцебу, М. И. Ратманов, Л. А. Гагемейстер, будущий историк флота В. Н. Берх. В составе экспедиции было много ученых: астроном И. К. Горнер, естествоиспытатели В. Г. Тилеиус фон Тиленау и Г. И. Лангсдорф, астроном П. Б. Иноходов, минералог В. М. Севергин, зоолог А. Ф. Севастьянов (11, с. 125). 26 июля 1803 г. корабли вышли из Кронштадта. На «Надежде» был руководитель русского посольства в Японию Николай Петрович Резанов. Экспедиция должна была доставить грузы в Петропавловскую гавань и Русскую Америку, а в Японию – первое русское посольство; описать Курильские острова, Сахалин и лиман р. Амур, о. Кадьяк и Ситхинский залив.

От Гавайских островов «Нева» пошла с грузом к берегам Русской Америки, а «Надежда» – к берегам Камчатки. 3 июля 1804 г. она вошла в Петропавловскую гавань. Впервые русские моряки прибыли на Камчатку, минув изматывавшие и длившиеся годами маршруты по Сибири до Охотска, в которых терпели невзгоды и лишения. Плавание же из Кронштадта было менее года. Это неоспоримо доказывало выгоду маршрута Кронштадт – Петропавловская гавань, не говоря уже о сокращении времени доставки на Камчатку необходимых грузов по сравнению с сухопутным путем.

Приход «Надежды» был значительным событием для жителей селения.

«Когда мы вошли в Петропавловскую гавань, нас приветствовали громом пушек. Мы ответили на салют из пушек нашего судна, – писал ученый Г. И. Лангсдорф и продолжал: – Петропавловск лежит в бухте, отделенной от губы полосой земли, на которой расположены хижины местных жителей и которая оберегает гавань от всех ветров. Город расположен в небольшой долине, северная часть которой озеро свежей воды. Дома – а их не более 30 – все сделаны из леса, как и в других частях русской империи... Гарнизон состоит из 150 солдат: артиллеристов и нескольких казаков» (9, с. 161).

В Верхнекамчатск, административный центр Камчатки, был направлен гонец к ее правителю генерал-майору Павлу Ивановичу Кошелеву с известием о прибытии «Надежды». Через 27 дней тот появился в гавани.

«После прибытия генерала город стал еще более веселым и живым. Вместо только одной рыбы, которая нам начала надоедать, были зарезаны быки, и мы получили мяса в изобилии. Кроме того, мы имели мясо диких коз и оленей... Генерал дал нам бал... Мы здесь имели возможность увидеть камчадалские танцы, которые состоят из подражаний медведям, собакам и птицам», – отмечал Г. И. Лангсдорф (там же, с. 163–164).

«Надежда» после разгрузки и небольшого ремонта в сентябре 1804 г. отправилась с Н. П. Резановым в японский порт Нагасаки. Переговоры русского посла с японскими властями закончились безуспешно, и после длительной стоянки в Нагасаки «Надежда» пошла в сторону Камчатки. Попутно были описаны берега Японии, Сахалина и южной части п-ва Камчатка. Летом 1805 г. корабль во второй раз заходил в Петропавловск, а затем отправился к берегам Сахалина. После возвращения в гавань в августе-октябре 1805 г. экипаж «Надежды» обновил и обустроил могилы английского мореплавателя Ч. Кларка и астронома Д. Кройера.

23 октября 1805 г. «Надежда» покинула Петропавловскую гавань и отправилась в Китай, где соединилась с «Невой», и экипажи двух кораблей вернулись в Кронштадт. «Нева» прибыла в него 22 июля, а «Надежда» 7 августа 1806 г.

Участники первого кругосветного плавания увидели убожество Петропавловска и его заброшенность. В книге «Путешествие вокруг света в 1803–1806 гг. на кораблях “Надежда” и “Нева”» И. Ф. Крузенштерн с горечью писал: «При первом взгляде своем на Петропавловский порт почел бы его за колонию, населенную только за несколько лет и опять уже оставляемую. Здесь не видно ничего, что могло заставить помыслить, что издавна место сие населяют европейцы». Описывая быт коменданта гавани майора Крупского, мореплаватель заметил, что у того в доме «одна деревянная скамья, стол и два или три разломанных стула. Нет ни каменной посуды, ни стаканов, ни бутылок, ни других подобных тому столовых приборов».

О камчатских проблемах писал с полуострова Александру I Н. П. Резанов. Он сообщал о повальных болезнях (оспе, горячке, венерических заболеваниях), опустошавших селения местных жителей; об отсутствии медицинского обеспечения, о нехватке хлеба, соли и пороха, о плохом питании и низкой рождаемости. О вреде, причиненном коренным жителям Камчатки солдатами расквартированного на полуострове полка А. А. Сомова, с болью писал ученый Г. И. Лангсдорф (9, с. 159–160, 163).

Вместе с тем, И. Ф. Крузенштерн, Г. И. Лангсдорф и Н. П. Резанов отмечали удобство Авачинской губы, ее значимость для Российского флота, радели за развитие Петропавловска, освоение Камчатки и предлагали свое видение по преобразованию управления полуостровом и по его снабжению. Особенно за улучшение жизни на Камчатке беспокоился Г. И. Лангсдорф.

Первое кругосветное плавание русских моряков открыло новый этап в жизни Российского флота: дальние экспедиции стали обычным для него явлением.

Драматично складывалось плавание на Камчатку корабля «Диана» под командованием Василия Михайловича Головнина. 25 июля 1807 г. судно вышло из Кронштадта. У м. Доброй Надежды весной 1808 г. англичане захватили шлюп. Это было время разрыва дипломатических отношений России с Великобританией. Через 13 месяцев, 15 мая 1809 г., В. М. Головнин смог совершить побег, вывел корабль из плена и отправился в Петропавловск, куда прибыл 25 сентября 1809 г. (6, с. 18–19). В Петропавловске В. М. Головнин провел три зимы (1809/10, 1810/11 и часть зимы 1813 гг.). В 1811 г. из Петропавловска на «Диане» он отправился на опись Курильских островов и 11 июля у о. Кунашир вместе с двумя офицерами и четырьмя матросами вновь попал в плен. На этот раз был захвачен японцами. Через два года, 7 октября 1813 г., был освобожден и прибыл в Петропавловск. В 1814 г. по суше вернулся в Санкт-Петербург. За мужество и достойное поведение в плену был произведен в капитаны 2-го ранга и пожалован пожизненной пенсией 1500 рублей в год (8, с. 57).

9 апреля 1812 г. Александр I утвердил новое Положение о Камчатке: «О преобразованиях в камчатской воинской и гражданской части, также об улучшении состояния тамошних жителей и вообще тамошнего края» (9, с. 183). По Положению, административным центром Камчатки становилась Петропавловская гавань, и теперь Камчаткой управлял начальник, назначаемый из военноморского ведомства и подчинявшийся сибирскому генерал-губернатору. Многие предложения, высказанные еще участниками первого кругосветного плавания, нашли свое отражение в 90 пунктах Положения. В частности, транспортным судам предписывалось из Охотска заходить только в Петропавловскую гавань; медицинским служащим надлежало объезжать остроги и селения для оказания помощи больным; местному населению разрешалась продажа свинца и пороха по казенным ценам, торговля которыми должна была проводиться в Нижнекамчатске и Петропавловске. В Положении были расписаны мероприятия по укреплению обороны гавани. Для этого формировалась флотская экипажная рота из 122 человек, порт укреплялся артиллерией.

Важным для Камчатки и Петропавловска были пункты 85 и 86 Положения. В них предусматривалось «отправлять из Кронштадта через каждые два года в Камчатку означенным путем (огибая м. Горн или м. Доброй Надежды. – А. П.) транспортное судно со всеми нужными припасами... чтобы они кроме доставления необходимых потребностей по назначению заходили на Сандвичевы острова

и брали там соль для Камчатки» (10, с. 66–67). Кроме того, экипажам вменялось проведение изыскательских и научных работ в районе Камчатки и ближайших территорий. Эти пункты открывали зеленый свет для кругосветных плаваний и дальнейших научных исследований на северо-востоке России.

Исполняющим обязанности начальника Камчатки с января 1813 по май 1817 г. был лейтенант Охотской флотилии Илья Дмитриевич Рудаков. На его долю выпало решение многих вопросов, связанных с организацией жизни в новой столице Камчатки. Он, ограниченный статусом исполняющего обязанности начальника, сумел многое сделать для Петропавловска. В 1814 г. в гавани были построены дом для помощника начальника и чиновников, цейхгауз, амбар и пороховой погреб, а в 1815 г. – дом для начальника, гауптвахта и кузница (3, с. 18–19). Ни один из последующих начальников Камчатки за срок своего пребывания в должности не смог организовать строительство такого числа зданий.

По-прежнему Петропавловск оставался далеким селением Российской империи, оторванным от ее жизни. Как отмечал в «Письмах о Камчатке» Кирилл Тимофеевич Хлебников, длительное время живший на полуострове, где был комиссионером Российско-Американской компании в начале XIX в., «сухопутное сообщение учрежденными почтами происходит обыкновенно от Петербурга до Иркутска 42 дня, из Иркутска до Якутска 20, из Якутска до Охотска от 15 до 25 дней, оттоль до Петропавловска зимою от 2 до 4 месяцев» (9, с. 197).

Почти через семь лет после «Дианы», управляемой В. М. Головниным, следующим судном, прибывшим из Кронштадта в Петропавловск, был бриг «Рюрик» под командованием капитан-лейтенанта Отто Евстафьевича Коцебу. Он вышел в плавание 30 июля 1815 г. и прибыл в Петропавловск 7 июня 1816 г. Встречал «Рюрика» И. Д. Рудаков.

«Лейтенант Рудаков, уже два года исправляющий здесь должность начальника, выехал к нам навстречу и благосклонно обещал принять на себя заботу об удовлетворении всех наших потребностей... С того времени, как я был здесь с капитаном Крузенштерном, на Камчатке произошли многие полезные перемены, и это надо приписать преимущественно распорядительности лейтенанта Рудакова», – писал о своих впечатлениях мореплаватель (там же, с. 195).

Экспедицию О. Е. Коцебу организовал за свой счет граф Николай Петрович Румянцев. Ее целью было пройти из Тихого океана в Атлантический вокруг берегов Северной Америки. Однако этот маршрут пройти не удалось, но во время похода были описаны северные берега Америки, проведены многие астрономические, метеорологические и океанологические исследования. В плавании участвовали известные ученые-естествоиспытатели И. Ф. Эшшольц, А. Л. Шамиссо и М. П. Вормшельд. В ходе экспедиции И. Ф. Эшшольц составил гербарий из 1,3 тыс. видов растений, в основном собранных в бассейне Тихого океана. Коллекция А. Л. Шамиссо имела 16 тыс. видов растений (11, с. 154–155). В конце июля 1818 г. «Рюрик» вернулся в Кронштадт.

В мае 1817 г. вступил в должность начальника Камчатки капитан 1-го ранга Петр Иванович Рикорд. Его деяния на полуострове уже описаны в литературе о Камчатке довольно подробно. К ним следует отнести: открытие больниц в Тигиле и Мильково, введение огородничества среди жителей Петропавловска, открытие ремесленной школы, упорядочение сбора ясака. По переписи населения полуострова, осуществленной по распоряжению П. И. Рикорда в 1818 г., на Камчатке в 62 поселениях проживали 4 204 чел. Русских насчитывалось 1 446 чел. в 13 селениях. В Петропавловске проживало самое большое число жителей – 380 (10, с. 72).

Город продолжал развиваться как порт, и, конечно, свою лепту в это вносили военные моряки с кораблей, приходивших в Петропавловск из Кронштадта с различным грузом во время кругосветных и полукругосветных плаваний.

Несмотря на лишения, которые выпали на долю В. М. Головнина в его первое плавание на Камчатку, он вновь отправился к ее берегам. 26 августа 1817 г. шлюп «Камчатка» под его командованием вышел из Кронштадта и, обогнув Южную Америку, 3 мая 1818 г. пришел в Петропавловск (6, с. 31–32). Мичманами на корабле были Ф. Литке, Ф. Врангель и Ф. Матюшкин. Среди грузов, доставленных в порт, были необычные: фортепиано и парные дрожки со всей упряжью. То были личные подарки чете Рикордов от В. М. Головнина. Такие предметы доставлялись на Камчатку впервые. Музыкальный инструмент был, конечно, к месту в далеком захолустье, а вот дрожки... как добрая шутка своим друзьям. Ведь Головнин был здесь и знал, что дорог в то время не было не только на Камчатке, но и в Петропавловске. После короткой стоянки шлюп отправился к Командорским островам и о. Кадык. Определив их точное географическое положение, он из Русской Америки отправился в Кронштадт, в который пришел 5 сентября 1819 г.

Наиболее часто в Петропавловске стали появляться корабли в 1820–1829 гг. 4 июня 1820 г. в гавань пришел шлюп «Открытие» под командованием капитан-лейтенанта Михаила Николаевича Васильева. Экспедиция под его началом состояла из двух кораблей, но шлюп «Благонамеренный» (командир капитан-лейтенант Глеб Семенович Шишмарев) отправился сразу в Уналашку. Затем оба корабля пытались пройти из Тихого океана вдоль северных берегов Америки в Атлантический. В сентябре 1821 г. корабли перед походом в Кронштадт заходили в Петропавловск (10, с. 80).

Командиры кораблей, вернувшись из кругосветного плавания, доложили правительству о частом посещении Русской Америки иностранными судами, которые вели там торговлю с местным населением в ущерб русской торговле. Их обеспокоенность была обоснованной. С 1800 по 1820 г. северо-западное побережье Америки посетил 241 корабль, в том числе 222 американских (2, с. 196).

Плавание кораблей в северной части Тихого океана планировалось на летний период, самый благоприятный сезон для парусников. После окончания похода и перед отправкой в Кронштадт и в другие порты корабли стали часто заходить в Петропавловск. Осенью 1821 г. в его гавани собралось небывалое до этого количество судов. Кроме экспедиционных шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный», в ней стояли транспортные суда «Михаил» и «Дионисий» из Охотска, «Сан-Педро», принадлежавшее коммерсанту Добеллу, и сандвичевское судно «Тедос». Английский путешественник Джон Кохрейн, бывший в это время в Петропавловске, писал: «Вместе с судами экспедиции, транспортами и судами иностранцев в этом месте оказалось восемь судов – рекордное число судов, которые когда-либо до этого насчитывалось» (9, с. 211–212).

Заходы в порт кораблей отмечались официальными приемами и дружескими вечеринками у начальника Камчатки. Командиры кораблей хорошо знали друг друга, и многие из них в разные годы ходили вместе в море. Интересные новости об открытиях и других событиях узнавались из первых уст, еще до официальных докладов. Начальник Камчатки в такие встречи получал необходимую информацию о положении дел на ближайших русских территориях и в России. Находилось время и для отдыха. Тот же Д. Кохрейн заметил: «В приятном обществе начальника Камчатки (П. И. Рикорда. – А. П.) время несло быстро. Ведь кроме начальника Камчатки была леди (Людмила Ивановна Рикорд. – А. П.), любящая его, приятные молодые люди, офицеры экспедиции и порта. Но все-таки хотелось вырваться из этих балов, поездок, обедов и маскарадов» (там же, с. 212).

5 октября 1821 г. офицеры прибывших кораблей и офицеры порта последний раз собрались вместе. В эту встречу вспомнили о Витусе Беринге, и П. И. Рикорд предложил собравшимся поставить в Петропавловске в честь Беринга памятник. Двадцать три человека согласились пожертвовать на его сооружение свои сбережения (7, с. 33).

В защиту русских торговцев 4 сентября 1821 г. правительством было принято особое правило торговли на побережье северо-запада России, которым преимущественное право давалось русским торговцам. Иностранным судам запрещалось приближаться к русским побережьям с этой целью. Для контроля за выполнением правил и для охраны российских территорий от засилья иностранных китобойных судов в 1821 г. был направлен из Кронштадта военный шлюп «Аполлон» под началом капитана 1-го ранга Иринарха Степановича Тулубьева, но он умер во время плавания. 13 августа 1822 г. шлюп прибыл на Камчатку под командованием уже лейтенанта Степана Петровича Хрущёва. Затем корабль отправился для охранных функций в Русскую Америку (10, с. 81). На смену ему 17 августа 1822 г. из Кронштадта вышли фрегат «Крейсер» под командованием капитана 1-го ранга Михаила Петровича Лазарева и шлюп «Ладога» под руководством капитан-лейтенанта Андрея Петровича Лазарева. «Ладога» 10 сентября 1823 г. зашла в Петропавловск с грузом, а фрегат ушел в Русскую Америку. Затем оба корабля вернулись в Кронштадт (6, с. 49, 52, 54).

Согласно утвержденному 22 июня 1822 г. «Учреждению для управления Сибири» Сибирь поделили на Западную и Восточную. Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству подчинялось Камчатское правление. Селение Петропавловская гавань получило статус города и стало называться Петропавловский порт.

Вот каким увидел город А. П. Лазарев в 1823 г.: «Строение Петропавловской гавани приумножено; ныне казенных домов 9, в первом помещается начальник, во втором его помощник, в третьем лазарет, в четвертом канцелярия, в пятом почтовая экспедиция, в шестом духовное училище, в седьмом и восьмом морские офицеры, ежегодно приходящие на транспортах и зимующие на Камчатке; в девятом доме казарма для служителей... всего же вообще, не включая балаганов для сушки рыбы, расположенных на кошке (песчаная отмель), 116 разных строений» (9, с. 213).

«Ладогу» уже встречал начальник Камчатки капитан 2-го ранга Фёдор Ефимович Станицкий, вступивший в должность в ноябре 1822 г. 8 июня 1824 г. в Петропавловский порт пришел шлюп

«Предприятие». Его привел капитан-лейтенант О. Е. Коцебу. Это было третье посещение им порта (6, с. 57). На корабле были три студента Дерптского университета: астроном В. Прейс, минералог Э. К. Гофман и физик Э. Х. Ленц. Вторично с О. Е. Коцебу пошел в поход естествоиспытатель И. Ф. Эшшольц. «Предприятие» должно было продолжить крейсерование у берегов Русской Америки, заменить там фрегат «Крейсер», но новые обстоятельства изменили намеченное. 5 апреля 1824 г. Россия заключила конвенцию с США, а затем и с Великобританией сроком на 10 лет о предоставлении им свободы торговли и рыбной ловли в русских владениях в Америке. Поэтому охранные функции с военных кораблей были сняты, «Предприятие» ушло в Кронштадт, что незамедлительно негативно сказалось на положении русских владений на северо-востоке России и в Северной Америке и даже на существовании Российско-Американской компании (2, с. 198).

11 июня 1826 г. в Петропавловск из Кронштадта прибыл военный транспорт «Кроткий» под командованием капитан-лейтенанта Фердинанда Петровича Врангеля. В этом же году из балтийского порта на Камчатку и в Русскую Америку были направлены два шлюпа – «Моллер» и «Сенявин» под руководством капитан-лейтенантов Михаила Николаевича Станюковича и Фёдора Петровича Литке. На «Сенявине» были натуралист экспедиции адъютант-профессор А. Постельс и рисовальщик барон Киттлиц. Кроме груза, корабли взяли по 15 человек низших чинов для военных гарнизонов Охотска и Петропавловска, что раньше не делалось. Экипажам предписывалось во время похода проводить научную работу в Мировом океане, у берегов Русской Америки и Камчатки. До места доставки груза корабли шли вместе, а затем исследования проводили отдельно.

«Моллер» встал на рейд в Петропавловске 13 июля 1827 г., потом ушел на о. Уналашка. Зимовку провел в Гонолулу. Перед походом к берегам Русской Америки 11 апреля 1828 г. вновь заходил в Петропавловск. В августе опять появился в порту, где ждал прихода «Сенявина». «Сенявин» в 1827 г. пришел в Петропавловск на несколько месяцев позже «Моллера» – 19 сентября. В следующем году он заходил в порт 28 мая и 23 сентября. Соединившись в Петропавловске, оба корабля 30 октября 1828 г. отпавились в обратный путь на Балтику (6, с. 62, 64–66, 68).

В 1826–1827 гг. Петропавловский порт на судне «Блоссун» посещал английский мореплаватель Фредерик Уильям Бичи. Его описание городка более беспристрастно, чем наших соотечественников: «Население города в начале зимы 1826 г. было не более 385 людей: за исключением государственной службы население занималось заготовкой рыбы для долгой зимы, в течение которой только немногие отправлялись во внутрь страны на пушной промысел, остальные мало чем занимаются... Осенью проводились ярмарки, на которых люди, получившие семена, должны были отчитаться плодами своего труда. Люди наиболее отличившиеся получали награды, и день заканчивался праздником и танцами. Но вопреки всем этим поощрениям, садами мало кто занимается. <...> До сих пор со стороны правительства не делаются усилия, чтобы улучшить или снабдить порт. Это пренебрежение к нуждам порта, возможно, сейчас не имеет особого значения; но когда северная часть Тихого океана станет ареной активных операций, Петропавловск, несомненно, станет исключительно важным» (9, с. 218–219). (А всего через 28 лет после этих слов в Петропавловске громыхали пушки! Но написанное мореплавателем в первой половине XIX в. во многом актуально и сейчас.) В своих записках он уже упомянул памятник Витусу Берингу, возведенный на средства русских морских офицеров, стоявший в парке у дома начальника Камчатки.

Ни конвенция с США и Англией о торговле и рыбной ловле (1824–1834), ни разрешение в городе беспошлинной торговли (1828) не повлияли на коренное улучшение положения дел на Камчатке. Слишком малочисленным оставался край, и торговать здесь было нечем и не с кем. Не развивался и Петропавловский порт. Корабли кругосветных плаваний уходили из него пустыми, унося вместо груза балласт – камни и булыжники с берегов Авачинской губы, которыми обустроили затем Кронштадтский порт.

28 сентября 1828 г. Ф. Е. Станицкого заменил очередной начальник Камчатки – капитан 2-го ранга Аркадий Васильевич Голенищев. Ни они, ни последующие начальники не могли из-за отношения правительства к далекому краю сделать что-либо заметное для полуострова. Хотя они и были знающими, честными и добросовестными людьми, по-своему болевшими за проблемы полуострова. Ведь в период их правления были ликвидированы многие злоупотребления, казнокрадство и беззаконие, творившееся больше века, улучшилось положение как русского, так и коренного населения. В то же время они слабо разбирались в хозяйственных и других делах. Даже казенные дома в городе строили долго и плохо. Акт их обследования в ноябре 1828 г. показал, что с 1813 по 1828 г. было построено всего 14 казенных домов, включая жилье для офицеров и служащих, хозяйственные и складские помещения. Восемь из них были возведены еще в годы исполнения обязанностей на-

чальника Камчатки И. Д. Рудаковым и только по три дома – в период начальствования П. И. Рикорда и Ф. Е. Станицкого. Большинство домов пришло за это время в негодность (3, с. 24–25).

А. В. Голенищев отличался от других начальников тем, что до своего назначения почти девять лет жил и работал на полуострове. Он был помощником (заместителем) у П. И. Рикорда и Ф. Е. Станицкого и хорошо знал проблемы, с которыми приходилось сталкиваться начальнику Камчатки. Он организовал земледельческую компанию по развитию сельского хозяйства на полуострове. При нем в Петропавловске появилась библиотека, было построено четыре флигеля для морских офицеров, шесть жилых помещений для низших чинов и гауптвахта, а также отремонтировано большинство казенных зданий. В городе работало духовное училище, в котором было 22 ученика, и ремесленная школа с 10 учениками. Отвечая в Иркутское губернское общее управление на циркуляр об устройстве городов, А. В. Голенищев 25 мая 1834 г. писал: «По скудности здесь строительных материалов и бедности обывателей, состоящих большей частью из низших чинов камчатской экипажной роты, трудно довести порт до такого совершенства, чтобы он мог быть городом» (9, с. 225, 227).

Как начальник, А. В. Голенищев в октябре 1828 г. провожал в Кронштадт парусники «Моллер» и «Сенявин». Ему довелось еще встречать и провожать два судна кругосветок: 10 июня 1829 г. в Петропавловский порт прибыл военный транспорт «Кроткий» под управлением капитана 2-го ранга Людвиг (Леонтия) Андриановича Гагемейстера, а через три года, 14 августа 1832 г., – военный транспорт «Америка» под командованием капитан-лейтенанта Василия Степановича Хромченко (6, с. 77, 82, 85).

Между тем, со временем почти не стал исполняться пункт 85 Положения о Камчатке, говоривший о направлении на полуостров через каждые два года кораблей из Кронштадта. Заступивший 17 января 1835 г. новый начальник Камчатки капитан 1-го ранга Яков Иванович Шахов до снятия в июле 1839 г. с должности встретил только одно судно, совершившее кругосветное плавание, – военный транспорт «Америка», который прибыл 27 июня 1835 г. под командованием капитан-лейтенанта Ивана Ивановича Шанца.

За последующие 14 лет, с 1835 по 1849 г., плавания от Кронштадта до Петропавловска стали единичными. В 1839–1840 гг. исполняющим обязанности начальника Камчатки был капитан-лейтенант Николай Семёнович Шишмарёв. С 7 октября 1840 г. по 21 августа 1845 г. начальником был капитан 1-го ранга Николай Васильевич Страннолюбский. Роль начальников в основном сводилась к поддержанию Петропавловска в том состоянии, в котором он был в период правления П. И. Рикорда. Но надо отметить, что Н. В. Страннолюбский стал строить и ремонтировать здания в городе с использованием лиственницы, привозимой из устья р. Камчатки, а не тополя, березы и ветлы, что росли в окрестностях Петропавловска.

При Н. В. Страннолюбском пришло из Кронштадта два корабля. 20 сентября 1841 г. прибыл военный транспорт «Або» под командованием капитан-лейтенанта Андрея Логиновича Юнкера. Кругосветное плавание «Або» было одним из самых трудных и тяжелых среди всех кругосветок с заходом в Петропавловск. За время плавания от лихорадки и цинги умерли 24 человека (в экипаже было 77 низших чинов). Кроме того, по пути в Кронштадт корабль попал в сильнейший шторм. 2 мая 1845 г. прибыл военный транспорт «Иртыш» под командованием капитана 1-го ранга Ивана Васильевича Вонлярярского. Корабль затем пополнил флот Охотска (там же, с. 62, 64–66, 68, 97).

21 августа 1845 г. к должности начальника Камчатки приступил капитан-лейтенант Ростислав Григорьевич Машин. На его долю, как и на долю предыдущих начальников, выпала работа по поддержанию Петропавловска более или менее в порядке. Однако ему пришлось столкнуться вплотную с проблемой ненадлежащего поведения в городе команд китобойных судов, которые заходили в порт и устраивали беспорядки. Только в 1846–1847 гг. их зашло в Авачинскую губу около 20. Предложения Р. Г. Машина по их обузданию поддержки у вышестоящего начальства не нашли (10, с. 102).

Р. Г. Машин первым поднял вопрос о строительстве в Авачинской губе настоящего маяка. Его предложение было одобрено. 1 июля 1850 г. маяк был введен в действие на Дальнем мысе. Первым его смотрителем стал состоявший по ластовым экипажам прапорщик М. Д. Губарев. Нашел поддержку и вопрос о содержании при складах в порту оплачиваемых кошек для борьбы с грызунами. Одна такая кошка обходилась казне в 5 рублей 71 копеек в год. На Камчатку этих животных пришлось завозить с материка.

В 1848 г. в Петропавловске стояло 95 деревянных домов. К этому времени почти у каждой усадьбы имелся огород. Население составляло около 370 человек. Появились зачатки двух улиц, которые пересекались 12 ручьями. Через них были устроены мостики (3, с. 32–33).

В 1849 г. полукругосветное плавание совершил военный транспорт «Байкал» под командованием капитан-лейтенанта Геннадия Ивановича Невельского. Транспорт пришел в Петропавловск из Кронштадта 12 мая 1849 г. Кроме груза, он доставил в порт 15 мастеровых. После разгрузки и непродолжительной стоянки «Байкал» отправился с научной целью к берегам Сахалина и к Амурскому лиману. Г. И. Невельской в этом походе доказал островное положение Сахалина и доступность устья Амура для входа морских судов (6, с. 98, 101). Данное открытие в дальнейшем определило судьбу Петропавловска и позволило интенсивно исследовать и осваивать Дальний Восток.

В том же, 1849 г. произошло неординарное событие – Камчатку посетил генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев. С момента присоединения Камчатки к России такое высокопоставленное лицо появилось здесь впервые. До Камчатки генерал-губернатор осмотрел Охотск и убедился в необходимости перенесения Охотского порта в другое, более удобное место. На транспорте «Иртыш» он отправился в Петропавловск. 25 июля 1849 г. прибыл в Петропавловск. Увидев достоинства и преимущества Авачинской губы перед остальными осмотренными им бухтами, генерал-губернатор принял решение основать здесь главный порт приморского владения России на Тихом океане. Он указал начальнику Камчатки Р. Г. Машину места устройства артиллерийских батарей по защите города (9, с. 231).

К русским владениям на Тихом океане к этому времени стали активно проявлять интерес английское и американское правительства. Будучи человеком с государственным мышлением, Н. Н. Муравьев понимал, что без военного укрепления этих территорий Россия может безвозвратно потерять их. Поэтому после возвращения из Петропавловска незамедлительно направил министру внутренних дел Л. В. Перовскому представление, касавшееся преобразования в управлении Камчаткой и укрепления Петропавловского порта. Н. Н. Муравьев предлагал: упразднить Охотский порт и перевести его в Авачинскую губу; Камчатскую область возвести в ранг губернии во главе с военным губернатором, с подчинением генерал-губернатору Восточной Сибири; укрепить Авачинскую губу; переселить на полуостров несколько тысяч человек. Также он предложил на должность губернатора Камчатской области назначить командира Аянкинского порта капитана 1-го ранга Василия Степановича Завойко. С доводами Н. Н. Муравьева правительство согласилось, и 2 декабря 1849 г. Николай I подписал Указ об образовании Камчатской области в составе Петропавловского и Гижигинского округов во главе с губернатором (там же, с. 232–235).

Указом от 15 февраля 1850 г. исполняющим обязанности губернатора Камчатской области был назначен В. С. Завойко. Первый губернатор прибыл в Петропавловск 3 июля 1850 г. и 2 августа принял дела у бывшего начальника Камчатки Р. Г. Машина. Докладывая 7 августа об этом в Главный морской штаб, В. С. Завойко писал в рапорте: «Бывшую камчатскую роту я осмотрел и нашел ее в должном порядке и претензий не имею... Здания в Петропавловском порте: новая казарма, вновь отстроенная начальником Камчатки капитаном первого ранга Машиним, флигель для помещения помощника капитана над портом и флигель для двух холостых офицеров. Возведен сруб вполнину в 1842 г. для начальника Камчатки, в котором жить можно, хотя с нуждой... Я надеюсь к зиме окончить флигель, заложить госпиталь и, буде достанем лесу, магазин устроить, временные дома для помещения женатых мужчин...» (там же, с. 237).

Исполнительный, хозяйственный и деятельный В. С. Завойко активно приступил к созданию в Петропавловске военно-морской базы, ставшей единственной опорой в охране русской территории на берегах Тихого океана. Используя суда флотилии: бриг «Куриль», транспорты «Иртыш», «Байкал», «Охотск», бот «Ангара», тендер «Камчадал», – он организовал быстрый перевоз грузов, имущества и команды из Охотска. В Петропавловске развернул большое строительство. В ход шли старый рангоут, купеческий строительный материал, разобранные в Охотске дома. Использовались лес, глина, песок и трава для крыш, бравшиеся в окрестностях города. В 1850–1854 гг. было построено значительное число необходимых сооружений и зданий, пристань, литейный завод, батареи. В устье р. Камчатки были построены бот № 1 и шхуна «Анадырь». Из Петропавловска до с. Авача была прорублена проселочная дорога. В. С. Завойко продолжил работу своих предшественников, начальников Камчатки, по дальнейшему развитию земледелия, скотоводства и ремесел, а также по медицинской помощи населению (10, с. 108–118). Исправником земского суда Петропавловского округа был Куклин, полицмейстером города – М. Д. Губарев.

Подробно описал город этого времени К. Дитмар, чиновник особых поручений по горной части при губернаторе В. С. Завойко, живший в Петропавловске в 1851–1855 гг.: «Между бухтой и озером расположены, окаймляя улицы и площади, почти исключительно казенные дома, стоящие очень просторно. Число этих домов, по сведениям канцелярии губернатора, простиралось до 40.

Посредине, на свободной площади, помещается православная церковь. Далее – большой губернаторский дом, окруженный садом, канцелярия, госпиталь, аптека, несколько казарм для команды, некоторое число жилых зданий для офицеров и чиновников, квартиры духовенства и здания Российско-Американской компании. К этой, лучше выстроенной казенной части города непосредственно примыкает неофициальная, расположенная вдоль всего восточного берега маленькой губы... По переписи 1852 г. весь описываемый городок имел всего 1 594 жителя (1 178 мужского и 416 женского пола)» (4, с. 113).

Для усиления флота на Тихом океане из Кронштадта в начале 1850-х гг. направлялось несколько военных кораблей. 29 июня 1851 г. в Петропавловский порт пришел корвет «Оливуца» под командованием Ивана Николаевича Сущёва. В 1853 г. корвет был прикомандирован к эскадре адмирала Ефима Васильевича Путятина в Японии. 8 августа 1853 г. вошел в порт транспорт «Двина» под началом капитан-лейтенанта Петра Николаевича Бессарабского, который доставил в Петропавловск артиллерийское вооружение (16 пушек). Весной 1854 г. «Двина» ушла к берегам Амура и 24 июля доставила в порт 333 солдата. Командиром «Двины» был уже капитан-лейтенант Александр Васильев. 19 июня 1854 г. из Кронштадта в Петропавловск пришел фрегат «Аврора» под началом капитан-лейтенанта Ивана Николаевича Изильметьева (5, с. 64, 104, 172, 173). Два последних корабля сыграли важную роль в обороне Петропавловска в августе 1854 г. Но это уже другая история. В 1857 г. «Оливуца», «Двина» и «Аврора» вернулись в Кронштадт. Они были последними русскими парусными кораблями, которые совершили кругосветное плавание.

Таким образом, морской маршрут Кронштадт – Петропавловск в течение десятков лет XIX в. обеспечивал в определенной мере снабжение Камчатки необходимым и помог в развитии, становлении, сохранении и защите города и порта.

1. *Алексеев А. И.* Юрий Федорович Лисянский // Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле «Нева». Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1977. 232 с.
2. *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку. 1732–1799. М. : Междунар. отношения, 1991. 304 с.
3. *Витер И.* Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. 112 с.
4. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Петропавловск-Камчатский, 2009. 566 с.
5. *Защитники Отечества : героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году : сб. офиц. док., воспом., статей и писем.* Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1989. 272 с.
6. *Ивашищев Н. А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 гг. // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2007. Вып. 3. 472 с.
7. *Кусков В.* Камчатские были. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1970. 112 с.
8. *Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки, XVII — начало XX вв. / сост. Б. Н. Болгурцев.* Владивосток : Усури, 1998. 232 с.
9. *Петропавловск-Камчатский, 1740–1990 : история города в док. и воспом.* Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1994. 503 с.
10. *Сибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2006. Вып. 2. 483 с.
11. *Чернавская В. Н.* Россия на Тихом океане, XVIII – первая половина XIX века. Владивосток : Дальнаука, 2006. 256 с.

А. В. Пташинский НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА

Территория Быстринского района исключительно перспективна для археологического изучения. Каждый полевой сезон приносит новые находки и открытия, часто сделанные с помощью жителей района. Среди них – Д. Киричевский, А. Пелат, Н. Инданов, его сын Евгений, Н. Конюхова, Р. Адуканов, Г. Клюев, И. Туранова, А. Черканов, А. и М. Коерковы и многие другие. Начиная с 2002 г. активное участие в организации и проведении археологических исследований принимает Е. Л. Солодилов. Не был исключением и прошлый год.

Высокий скальный выступ, ограничивающий с западной стороны плоский участок левого берега р. Быстрой и являющийся левым бортом глубоко врезанной долины руч. Кабала, привлекает